
Чайный дом на Мясницкой: Путешествие во времени

Джанджугазова Е.А.

Путешествие по Москве, как и впрочем по любому древнему городу, не только познавательно, но и чрезвычайно интересно. К счастью, в нашей столице, несмотря на разрушительные тенденции нового времени, пока еще остаются «островки» старой Москвы, обладающие удивительно притягательной силой.

Сегодня речь пойдет об особом направлении в московской архитектуре, которое наиболее ярко проявилось в конце XIX и в начале

XX в.в. В этот период времени стремительно богатая Москва обустраивалась усилиями купцов и промышленников, предпочитавших дома, соединяющие воедино, казалось бы, совершенно разные архитектурные стили. Так, в дополнение к уже существующему «дому-комоду» на Покровке появился особняк Морозова на Воздвиженке в мавританском стиле, прозванный москвичами «домом-игрушкой», «дом-шкатулка» на Мясницкой и другие при-

Знаменитый «Чайный дом» на Мясницкой

Китайские фонари и вазы в интерьере «Чайного дома»

чудливые строения, вызывающие удивление, а порой и раздражение аристократической Москвы, представители которой не могли принять этой новой эстетики.

Однако последующие архитектурные веяния двадцатого столетия были столь радикальны, а главное разрушительны, что сегодня «архитектурные опыты» московского купечества искренне радуют глаз и даже удостоены очень лестного определения — романтическое направление в московской архитектуре. Не случайно, что своеобразной экспериментальной площадкой для новой архитектуры послужила улица Мясницкая, которая всегда была одной из главных, старинных магистралей нашей столицы. Бояре, мелкие купцы, мясники, а со времен Петра I и титулованное дворянство заселяли эту улицу. Однако с середины XIX в. участки земли на Мясницкой стали переходить от разоряющихся дворян к богатеющему купечеству, и к началу XX века Мясницкая превратилась в средоточие торгово-промышленного капитала с многоэтажными домами, занятыми торговыми фирмами, банками, магазинами и знаменитым на всю Москву телеграфом. Фактически в центре Москвы образовался мощный деловой центр, ставший «купеческим раем» для частор-

говцев, мясников, кондитеров и прочего торгового люда. Именно на Мясницкой, напротив Главпочтамта, сохранившегося и поныне, стоит «Чайный дом» купца Перлова, прозванный в народе «китайской шкатулкой».

«Чайный дом» купца Перлова, расположенный по адресу: улица Мясницкая 19 и овеянный легендами, знаком, пожалуй, каждому москвичу с детства. Да и разве можно забыть сладковато-пряный запах свежемолотых кофейных зерен, аромат ванили и корицы, несущийся из дверей магазина «Чая и кофе» на тогдашней Кировской.¹

Поколение 1960–70-х, выросшее в эпоху безликих «стекляшек», олицетворявших «расцвет» советской торговли, с замиранием сердца заходили в «китайскую чайную», где можно было завороженно рассматривать причудливые фигуры драконов, «стерегущих» вход в этот «чайно-кофейный рай»; гигантские фарфоровые вазы, украшающие высокие стеклянные прилавки; яркие бумажные веера и необыкновенно романтические китайские фонари, освещавшие зал мягким лимонно-желтым светом.

Сегодня сухие строки реестра достопримечательностей г. Москвы описывают объ-

¹ Так в советское время называлась ул. Мясницкая.

ект культурного наследия РФ № 7710456000 как строение выполненное в архитектурном стиле Шинуазри, архитекторами Клейном и Гиппиусом в середине 1890-х годов по заказу известного российского частотрговца С.В. Перлова.

Этот яркий и необыкновенно заманчивый дом — пагода в китайском стиле неожиданно хорошо и прочно вписался в экстерьер старинной московской улицы, добавив свою легенду к этому интересному и в полной мере мистическому месту, хорошо известному москвичам еще со времен, когда на нем стоял дом известного масона генерал-майора Льва Измайлова.

Вслед за ним в доме поселилась чета Кусовниковых, которые, войдя в одну из зал, обитую черным сукном и украшенную скелетом в углу, безумно испугались и распорядились наглухо заколотить все помещения с масонскими атрибутами. Супруги Кусовниковы, известные как своим богатством, так и феноменальной скупостью оставили этому месту свою легенду. Как гласила народная молва, они панически боялись ночных грабителей и каждую ночь забирали шкатулку с ценностями и колесили до утра по московским улицам на своем обшарпанном кабриолете, спасаясь от воров.

Но однажды захворав, они остались на ночь дома, а шкатулку спрятали в камине. Сторож, боясь, чтобы старики не замерзли, развел в камине огонь, и все их сбережения сгорели дотла. Узнав об этом, жена Кусовникова скончалась на месте от горя, а старик Кусовников долго еще хлопотал у городских властей, чтобы ему восстановили сгоревшие ассигнации, но тщетно. Эта неравная борьба с бюрократами свела его в могилу, но великое огорчение от потери богатства не дает покоя душе скряги и бывалые люди говорят, что время от времени в полнолуние у магазина появляется призрак старика в нелепом пальто и пристает к ночным прохожим с вопросом: *«Где же мои денежки, где они?»*

Говорят, встреча с ним ничего хорошего не сулит и предвещает непредвиденные

Гоголевский персонаж скупердяя

расходы или потерю денег. Никто не знает, конечно, как выглядел на самом деле старик Кусовников, но его образ легко вписывается в известный типаж гоголевского Плюшкина, олицетворяющего, наверное, скупердяев всех времен.

Вместе с тем история дома на Мясницкой продолжалась, и через некоторое время часть домовладения перешла к известному частотрговцу Перлову, по заказу которого и был построен этот удивительный «Чайный дом».

«Чайная империя» купцов Перловых

Сергей Васильевич Перлов был представителем четвертого поколения известной купеческой династии Перловых, отпраздновавших 1-го января 1887 года столетний юбилей своей семейной фирмы. В этот же день всей семье Перловых было пожаловано потомственное дворянство.

«Чайная империя» Перловых к концу 1890-х годов уже имела 130 фирменных магазинов по всей России и за рубежом, давала большой доход в казну и не скупилась на жертвования. Род Перловых в купеческой сре-

де был уважаем за энергичную деятельность, порядочность и благородство.

Такую же характеристику снискал себе и владелец «чайного дома» на Мясницкой. О Сергее Васильевиче говорили, что «это был человек благородной души и светлого ума, отзывчивый на чужое горе, отличался цельностью характера, самостоятельностью, был тверд, но справедлив и честен в делах». Однако несмотря на приверженность к традициям Сергей Перлов был не чужд новым веяниям, которые в полной мере выразились при строительстве знаменитого «Чайного дома».

Влияние новых веяний

Участок под строительство дома для чайной торговли был куплен Сергеем Перловым

на имя жены в 1875 году. До Перловых его владельцами были известные дворяне: Никон Волков, капитан Григорий Волконский, княжна М. Вяземская и уже упомянутые генерал-майор Лев Измайлов и супруги Кусовниковы. В 1891 году на этом месте после сноса старых построек архитектором Р. Клейном было начато строительство нового каменного трехэтажного дома в стиле позднего ренессанса. Однако связь чайного бизнеса Перловых с Китаем побудила владельца к переделке фасада в китайском стиле, что придало строению удивительное своеобразие и в дальнейшем сделало его чайному бизнесу отличную рекламу.

Кроме того в этот период времени в России стало чрезвычайно модным новое архитектурное направление — романтический историзм, отличающееся возвратом в эпоху готики, романского или древнерусского стиля, а иногда и к древней архитектуре Востока.

Работы по созданию будущего «чайного дома» были поручены известному мастеру декоративного оформления домов в национальном стиле К. Гиппиусу, который и осуществил этот проект в 1895–1896 годах.

Фасад здания преобразился, он заиграл разноцветными красками на многочисленных стилизованных накладных керамических деталях. Разнообразные китайские орнаменты, причудливо переплетающиеся с мистическими драконами, полностью изменили внешний вид дома, который стал похож на красочную диковинную шкатулку, привезенную из дальних странствий. Особенное восхищение вызывала двухъярусная башенка «пагода», венчающая здание по центру фасада, она казалась бесспорно китайским атрибу-

Двухъярусная башенка «пагода»

том. Заслуживали внимание и рельеф стены с выносными кровельками из черепицы, кованые ворота, ограда крыши и балконов, которые гармонично завершали этот яркий архитектурный образ.

Над высокими витринами, в филенках синего цвета красными стилизованными буквами были размещены надписи: «Чай, сахар, кофе», в картуше над входом «Сергей Васильевич Перлов», «Главный магазин». Внутренний интерьер магазина оформлялся одновременно с фасадом, и для этого из Китая были завезены фарфоровые вазы, скульптура, мебель, а также громадный напольный ковер работы китайских мастеров. Все это сделало чайный дом уникальным памятником архитектуры, который украсил старую московскую улицу неповторимым восточным колоритом.

Вместе с тем, появился причудливый дом не случайно. Весной 1896 года Москва готовилась к коронации Николая II. На торжества ожидали прибытия и канцлера Китайской империи Ли-Хунь-Чжана, которого особенно ждали московские частотворцы, надеясь заключить с ним выгодные контракты по поставкам китайского чая, так полюбившегося москвичам. Ждали его и конечно братья Перловы, семейная конкуренция, среди которых в этот период обострилась до предела. Каждый старался сделать все возможное для привлечения высокого гостя, чтобы оказать ему должные знаки внимания и получить за это необходимые преференции.

На 1-й Мещанской здание, которым владел старший брат — Семен Перлов, специально к при-

езду высокого гостя декорировали в китайском стиле, задрапировали фасад тканями с иероглифами, означавшими «Добро пожаловать», водрузили на него государственный флаг Китая и одели служащих в яркие красные и желтые одежды — в тон китайским национальным цветам. Младший Перлов — Сергей — поступил иначе, он на самом деле превратил свой дом на Мясницкой в декоративную китайскую пагоду. При этом следует отметить, что Сергей Перлов был действительно страстно увлечен искусством Поднебесной, он разместил в жилых покоях дома на Мясницкой свою коллекцию китайской живописи и фарфора. В доме постоянно проходили музыкальные вечера, был устроен домашний театр, которым руководил сам хозяин, славившийся личностью яркой и неординарной.

Однако никакие красоты нового «чайного дома» Сергея Перлова не помогли привлечь высокого китайского гостя. Доброжелатели доложили ему, что Семен Перлов является главным

наследником всей «Чайной империи», и именно к нему на Мещанскую Ли-Хунь-Чжан и отправился. Однако младший Перлов в этом своеобразном поединке все равно не проиграл, потому что москвичам так полюбилась «китайская шкатулка» на Мясницкой, что вскоре центр чайной торговли переместился именно туда. К сожалению, за советское время «чайный дом» сильно обветшал и в начале 1990-х годов представлял собой весьма печальное зрелище. Но дому как всегда повезло и его удалось спасти при активном участии потомков рода Перловых и общественности, усилиями которых была проведена научная

*Мистические драконы
на фасаде «чайного дома»*

реставрация здания, позволившая сохранить этот замечательный памятник московской архитектуры, соединивший красоту и изящество

художественных линий древнего Китая с легендами старейшего московского уголка — улицы Мясницкой.

Литература

1. Лебедева Е. Чайная сага дома Перловых. <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/394.htm>. 20.07.2011.
2. <http://www.capitalstyle.ru/journal/>. История одного дома. «Наследство чайного короля». 15.07. 2011.